

СОЗДАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Хохлова, И.Р. Мершеев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
18 мая 2020 г.

Дата принятия к печати
1 октября 2020 г.

Дата онлайн-размещения
10 ноября 2020 г.

Ключевые слова

Грантовая поддержка; молодежь; молодежная политика; Федеральное агентство по делам молодежи; социальное проектирование

Аннотация

В настоящей статье проводится исследование современных трендов государственной грантовой поддержки молодежи в Российской Федерации. Даются примеры соответствующих практик в субъектах и муниципальных образованиях. Анализируются результаты проведения Всероссийского конкурса молодежных проектов за четыре последних года, в том числе оценивается активность участия молодежи и образовательных организаций в регионах Сибирского федерального округа. Особое внимание уделяется проблеме проведения экспертизы молодежных проектов. Рассматриваются пути создания и внедрения системы грантовой поддержки молодежных социально значимых проектов в Иркутской области — комплекс мероприятий, необходимых для повышения эффективности и результативности реализуемых в разных сферах проектов. Подчеркивается важность совмещения целей грантовой поддержки с социально-экономическими целями региона. Предлагается порядок внедрения в Иркутской области системы грантовой поддержки молодежи. Делается акцент на необходимости комплексной информационной поддержки конкурса не только на его начальном этапе, но и по его завершении.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE GRANT SUPPORT SYSTEM FOR SOCIALLY SIGNIFICANT YOUTH PROJECTS IN THE IRKUTSK REGION

Natalya S. Khokhlova, Iliia R. Mersheev

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
May 18, 2020

Accepted
October 1, 2020

Available online
November 10, 2020

Keywords

Grant support; youth; youth policy; Federal Agency for Youth Affairs; social design

Abstract

This article examines modern trends in state grant support for youth in the Russian Federation. Examples of relevant practices in regions and municipalities are given. The results of the All-Russian competition of youth projects for the last four years are analyzed, including the activity of participation of youth and educational organizations in the regions of the Siberian Federal District. Particular attention is paid to the problem of conducting an expertise of youth projects. Ways of creating and implementing a system of grant support for socially significant youth projects in the Irkutsk region are considered. It means a set of necessary measures to increase the efficiency and effectiveness of the projects implemented in different areas. The importance of combining the goals of grant support with the socio-economic goals of the region is emphasized. The procedure for introducing a system of grant support for youth in the Irkutsk region is proposed. Emphasis is placed on the need for comprehensive information support of the competition not only at its initial stage, but also after its completion.

Система грантовой поддержки функционирует недавно, но стала чрезвычайно действенным способом вовлечения молодежи в социальную практику, способствует повыше-

нию ее гражданской активности [1]. В данном исследовании под молодежными социально значимыми проектами понимаются проекты, направленные на достижение целей социаль-

ного характера, авторами и исполнителями которых выступают лица от 14 до 30 лет, согласно определению понятия «молодежь», указанному в распоряжении Правительства РФ «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ и областном законе Иркутской области «О государственной молодежной политике в Иркутской области»². Отметим, что на федеральном уровне законы о молодежи или о молодежной политике отсутствуют. Под системой грантовой поддержки понимается комплекс мероприятий, позволяющих молодым людям, а также их объединениям на конкурсной основе получать финансовую и иную поддержку своих проектов. К мероприятиям относится обеспечение нормативно-правового фундамента и финансирования конкурса, установление ответственных за реализацию конкурса органов, определение формата конкурса, обеспечение компетентной, экспертной оценки проектов, обеспечение информационной открытости, организация системы обучения потенциальных участников. Под грантом пони-

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420237592>.

² О государственной молодежной политике в Иркутской области : постановление Законодат. собр. Иркут. обл. от 15 дек. 2008 г. № 5/26-3С : (ред. от 13 июля 2018 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/819080158>.

мается безвозмездная субсидия, предоставляемая организациям или физическим лицам, в денежной форме для целенаправленной и системной поддержки молодежных проектов, направленных на исполнение принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики, с последующим отчетом об ее использовании [2, с. 262].

На сегодняшний день в Российской Федерации активную работу по развитию и поддержке молодежных инициатив посредством реализации системы федеральных и региональных мероприятий, грантовой поддержки и субсидирования общественных организаций ведет Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) — единственный профильный общенациональный орган государственной власти, деятельность которого целиком сосредоточена на развитии молодых граждан России. Приоритетная задача Росмолодежи — координировать усилия по созданию возможностей и условий для самореализации молодого поколения [там же, с. 264]. Росмолодежь оказывает грантовую поддержку по итогам проведения Всероссийского конкурса молодежных проектов (далее также ВКМП). В табл. 1 представлены результаты анализа проектов докладов о деятельности агентства за 2017–2019 гг., размещенных на сайте органа, а также итогов ВКМП 2020 г.³

³ URL: <https://fadm.gov.ru/activity/grant?hashtags=18>.

Таблица 1

Результаты Всероссийского конкурса молодежных проектов в 2017–2020 гг.

Показатель	Год проведения конкурса			
	2017	2018	2019	2020
Количество заявок от физических лиц	...	19 837	23 256	10 007
Количество физических лиц — победителей, чел.	1 305	2 093	2 354	1 110
Объем грантов для физических лиц, млрд р.	0,23	0,69	1,65	1,15
Максимально допустимый размер грантов для физических лиц, млн р.	0,30	2–3*	3	3
Количество вузов-участников	Конкурс не проводился	380	381	352
Количество вузов-победителей	То же	311	255	177
Количество проектов от вузов	»	2 523	2 537	2 214
Количество проектов — победителей от вузов	»	1 086	609	377
Объем грантов для вузов, млрд р.	»	1,39	0,95	0,90
Максимальный размер грантов для вузов, млн р.	»	15	15	15
Объем ВКМП по прочим направлениям (молодежные коллективы, молодежные организации и др.), млрд р.	0,20	0,32	0	0
Общий объем финансирования ВКМП по всем направлениям, млрд р.	0,25	2,40	2,60	2,55

* В зависимости от направления конкурса для физических лиц.

Анализ табл. 1 позволяет сделать ряд выводов:

1. Ежегодно увеличивается количество участников — физических лиц и суммы грантов для них. Показатели 2020 г. на текущий момент не отражают полной картины, так как проведен только один, заочный грантовый конкурс для физических лиц, а значительная часть грантов выигрывается молодежью в рамках форумов, однако формат и сроки их проведения в связи с распространением COVID-19 еще не определены. К примеру, в 2019 г. в ВКМП приняло участие 20 719 чел., в том числе в рамках двух заочных конкурсов (весеннего и осеннего) — 16 095 чел. и в рамках форумной кампании — 4 624 чел. Победителями стали 2 354 участника, из них в рамках заочного конкурса — 1 195 победителей и в рамках Всероссийской форумной кампании — 1 159.

2. С момента перехода к Росмолодежи права на проведение конкурса молодежных проектов среди образовательных организаций в 2018 г. наблюдается снижение финансирования проектов образовательных организаций и значительное уменьшение количества вузов-победителей при относительно стабильном количестве вузов-участников.

3. Общие объемы финансирования ВКМП ежегодно возрастают (при проведении форумной кампании суммы грантов в 2020 г. превысят показатели 2019 г., так как уже на текущий момент объемы финансирования различаются всего на 0,05 млрд р.).

Рассмотрим региональные практики грантовой поддержки молодежи в Российской Федерации, а также предложения специалистов по их совершенствованию.

Например, в Калининградской области агентство по делам молодежи выполняет функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции в сфере реализации государственной молодежной политики. В рамках осуществления государственной программы Калининградской области «Молодежь» до 2020 г. агентством ежегодно проводятся конкурсы, направленные на государственную поддержку молодежных социально значимых проектов как для юридических, так и для физических лиц. В статье Ю.В. Гордон делается обзор конкурса для юридических лиц [3]. Конкурс проводится на основании закона Калининградской области «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Калининградской области» в соответствии с порядком,

утвержденным постановлением правительства Калининградской области от 5 апреля 2006 г. № 201. В конкурсе могут принимать участие детские и молодежные общественные организации, включенные в Реестр государственной поддержки, который ведется агентством по делам молодежи (на 2018 г. в Реестре зарегистрировано 25 организаций). В 2012–2018 гг. объем финансирования конкурса составлял 1 млн р., с 2019 г. — более 2 млн р. Конкурс проводится по следующим направлениям: гражданское и патриотическое воспитание молодежи; обеспечение занятости молодежи; организация содержательного досуга; пропаганда здорового образа жизни; поддержка талантливой молодежи; развитие ученического и студенческого самоуправления и др. В 2016 г. победителями конкурса стали девять организаций и девять проектов, максимальный размер гранта составил 200 тыс. р., минимальный — 40 700 р. В 2017 г. победителями стали шесть организаций и восемь проектов, максимальный размер гранта был равен 200 тыс. р., минимальный — 50 тыс. р. В 2018 г. победителями стали восемь организаций и восемь проектов, максимальный размер гранта достигал 250 тыс. р., минимальный — 50 тыс. р. Детальный анализ позволил отметить, что в течение рассматриваемого периода (2016–2018 гг.) получателями государственной поддержки довольно часто становились одни и те же общественные организации, ежегодно реализующие различные социально значимые проекты. Ю.В. Гордон приводит ряд выводов, имеющих актуальность и для настоящего исследования:

– организации, получившие грантовую поддержку, как правило, принимают участие в грантовых конкурсах ежегодно, а организации с неудачным опытом участия реже подают повторные заявки;

– при определении направления участия в конкурсе организации прежде всего руководствуются спецификой собственной деятельности;

– увеличение финансирования конкурса приводит к повышению количества организаций — участников конкурса.

На территории Владивостокского городского округа проводится конкурс городских молодежных проектов «Молодежная инициатива». Результативность проектов, получивших финансирование в рамках конкурса, оценивается по таким критериям, как организация и проведение мероприятия, количество участников и т.д. По мнению А.А. Цирук, данный механизм является не-

достаточно эффективным и не позволяет в полной мере осуществить контроль за использованием денежных средств победителями конкурса, определить актуальность проведения мероприятия, установить количество удовлетворенных результатами данного проекта [4]. В целях повышения эффективности и результативности реализации проектов предлагается использовать специальный порядок предоставления субсидий из бюджета Владивостокского городского округа. Согласно предложению, с победителем конкурса должен заключаться договор, на основании которого при успешной реализации проекта участник получит возмещение затрат на его реализацию. Таким образом, участник сначала отчитывается о результатах и после этого получает грант, что является сильным стимулом к достижению необходимых заявленных результатов.

В исследовании Е.В. Бибиковой, построенном на анализе документации о грантовых конкурсах и глубинного интервью участников, были выявлены следующие проблемы: отсутствие подробной инструкции по написанию социально значимых проектов, неудобные сроки проведения конкурсов, задержки финансирования проектов, отсутствие четких и прозрачных критериев оценки проектов, отсутствие активной деятельности по привлечению молодежи к конкурсу, недостаточное информационное освещение в сети Интернет [5]. Поэтому при разработке порядка проведения конкурса в Иркутской области необходимо предусмотреть инструментарий, позволяющий избежать указанных проблем.

Для подготовки молодежи к участию в грантовых конкурсах на территории Курганской области с 2016 г. Департаментом образования и науки совместно с Региональным детско-юношеским центром организована «Региональная школа социального проектирования», задачей которой является развитие у участников компетенций проектной деятельности. В 2017 г. работа школы велась по двум блокам: «Курс по социальному проектированию» и «Сопровождение проектов». Первый блок включает в себя три этапа:

1. Муниципальный этап. На данном этапе предполагается проведение курсов по социальному проектированию на муниципальном уровне. Участниками могут стать молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет, постоянно проживающие на территории Курганской области (не менее одной школы в каждом муниципальном образовании, рассчитанной на 1–3 % проживающих здесь молодых людей, но не менее 50 чел.). По итогам этапа должно

быть сформировано не менее 40 проектных идей в каждом муниципальном образовании, из которых органами, ответственными за молодежную политику на муниципальном уровне, отбираются десять лучших.

2. Региональный (заочный) этап. Лучшие идеи муниципальных образований рассматриваются региональным экспертным советом, формируется топ-50 проектных идей. Данный этап предполагает обучение авторов лучших идей на региональном уровне с использованием видеолекций, размещенных на молодежном портале.

3. Региональный (очный) этап. Проводится в рамках Областного молодежного образовательного форума, на котором проходят очные встречи экспертов с авторами идей и проводится доработка проектов.

Блок «Сопровождение проектов» предполагает индивидуальную работу экспертов с авторами проектов в дистанционной форме для подготовки их к участию в грантовых процедурах молодежных форумов и Всероссийского конкурса молодежных проектов [6].

Результатом участия молодежи Курганской области в форумной кампании 2017 г. стало привлечение 1 млн р. на реализацию десяти проектов. За период 2016–2019 гг. в Курганскую область было привлечено грантовых средств на общую сумму 2 251 700 р. [7]. Данная сумма относительно невелика. Для сравнения: только в рамках первого грантового конкурса для физических лиц в 2020 г. молодежь Иркутской области получила гранты в размере 4,6 млн р. Однако стоит отметить, что численность населения в Курганской области в 2,9 раза меньше, чем в Иркутской. Также на территории Курганской области не проводится крупных форумов с грантовой поддержкой.

Таким образом, мы видим, что в России как на муниципальном, так и на региональном уровне встречаются различные формы грантовой поддержки молодежных социально значимых проектов.

В Иркутской области гранты на социальные проекты молодежи из регионального бюджета выдаются по результатам международного молодежного форума «Байкал»⁴. Однако для определения победителей отдельного конкурса не проводится: рассматриваются заявки участников форума, которые не получили поддержку в рамках конкурса Росмолодежи. Полноценный

⁴ Форум «Байкал» получит 3 млн рублей от Росмолодежи на гранты для участников // ИркутскМедиа. 2018. 16 мая. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/693767>.

грантовый конкурс молодежных проектов на территории нашего региона проводится в рамках Иркутского городского форума молодежи с 2017 г.

Затронем еще два аспекта, связанных с проведением грантовых конкурсов, — экспертизу проектов и оценку их результативности.

Согласно проектам докладов о деятельности Росмолодежи, размещенных на официальном сайте, в состав экспертной комиссии Росмолодежи в 2018 г. вошли 720 экспертов. В 2019 г. экспертизу проектов проводили 516 экспертов. Требования к экспертам с каждым годом повышаются, при этом набор экспертов в 2020 г. не проводился: экспертизу в этом году осуществляли лица, отобранные ранее, однако их число также сократилось на основании оценки эффективности их деятельности в 2019 г. С.Ю. Попова и Е.В. Пронина выделяют следующие проблемы в сфере проведения экспертизы молодежных проектов экспертным сообществом:

- низкий уровень информированности молодежи о предоставлении грантов Федеральным агентством по делам молодежи;

- слабо отрегулированная система отбора профессиональных экспертных групп на конкурсы молодежных проектов на соискание грантовой поддержки;

- отсутствие утвержденной в соответствии с критериями проектного менеджмента системы оценки молодежных проектов федеральными экспертами;

- невысокий уровень культуры социального проектирования у молодежи, участвующей в грантовых конкурсах;

- неэффективная система контроля требований к соискателям грантовой поддержки, заключающаяся в предоставлении отчетности о реализации гранта;

- низкий уровень правовой и экономической грамотности участников конкурсов на соискание грантовой поддержки молодежных инициатив;

- не обеспечивающая выполнения взятых на себя обязательств по реализации проекта система заключения соглашений с победителями грантовых конкурсов на федеральном уровне;

- отсутствие механизма системной демонстрации удачно реализованных проектов с целью популяризации опыта и обеспечения прозрачности потраченных средств [1].

В части оценки эффективности и результативности проектов следует обратить внимание на следующий вывод: «...Организация экспертизы молодежных проектов

требует унификации и научного обоснования установления объективного соответствия предлагаемого проекта и его прогнозируемых результатов целям и задачам государственной молодежной политики Российской Федерации» [1]. Таким образом, отмечается, что результаты проекта должны быть связаны с целями, установленными в нормативно-правовых актах Российской Федерации, способствовать не только достижению целевых показателей проекта, но и решению тех проблем, которые отмечает участник конкурса. В настоящий момент оценка эффективности реализации проекта в рамках ВКМП сводится к двум составляющим: оценке объема средств, затраченных на реализацию проекта (в том числе соответствие смете), а также уровня достижения целевых показателей, установленных в проекте самим участником грантового конкурса, в рамках проектной заявки и заключенного соглашения. При этом не определяется эффективность и результативность проектов относительно решения глобальных социальных проблем, имеющих в обществе, что ставит вопрос об эффективности грантовой поддержки молодежи в целом.

Участие граждан, даже активное, в деятельности различных общественных структур само по себе автоматически не влечет за собой проявления инициативности и активности в постановке и решении вопросов, которые имеют значение для общества или государства. Л.Н. Батянова, С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина акцентируют внимание на том, что необходимо вести целенаправленную работу по формированию гражданской активности личности [8]. Кроме того, как отмечают Е.В. Зимица и Н.С. Фонталова, поскольку у современной молодежи слабо развиты патриотические чувства, это может являться платформой для проявления экстремистских настроений в данной социальной группе [9; 10]. Поэтому продуманная, обоснованная грантовая поддержка молодежи может являться инструментом, который позволит направлять ее инициативы в социально важное и созидательное русло. Система грантовой поддержки способствует вовлечению молодых людей в научно-исследовательскую, творческую деятельность, повышению их гражданской активности и приобщению к здоровому образу жизни [1], в связи с этим важно развивать такие системы на уровне субъектов Федерации.

Отмечается, что и в отечественном образовании наметилась положительная тенденция стандартизации образовательных

программ бакалавриата и магистратуры на компетентностной основе [11]. Для молодежи участие в грантовых конкурсах и реализация социальных проектов являются способом развития таких компетенций, включенных в образовательные стандарты, как «владение навыками поиска, анализа и использования нормативных и правовых документов в своей профессиональной деятельности», «способность находить организационно-управленческие решения, оценивать результаты и последствия принятого управленческого решения и готовность нести за них ответственность с позиций социальной значимости принимаемых решений», «способность разрабатывать социально-экономические проекты (программы развития), оценивать экономические, социальные, политические условия и последствия реализации государственных (муниципальных) программ» и др. Для успешного трудоустройства большое значение имеют личностные и межличностные характеристики выпускника, т.е. его социальные компетенции [12]. Такие социальные компетенции, как «ориентация на результат», «активная жизненная позиция», «стрессоустойчивость», также развиваются в ходе занятий социальным проектированием и в процессе реализации проектов.

В рамках послания о положении дел в 2019 г. и основных направлениях областной государственной политики в 2020 г. врио губернатора Иркутской области И.И. Кобзев сообщил, что на сегодняшний день в регионе нет системы грантовой поддержки представителей молодежи, реализующих социально значимые проекты. Правительству Иркутской области в срок до 31 июля 2020 г. было поручено проработать вопрос о создании такой системы⁵. Послание прозвучало 18 марта 2020 г., но стоит отметить, что вопрос об отсутствии данной формы поддержки молодежи был поднят в рамках встречи представителей активного студенчества с врио губернатора и мэром города Иркутска 25 января 2020 г. Таким образом, мы видим, что указанный вопрос актуален для молодежи, а органы власти готовы прислушаться к ее мнению.

На первый взгляд, молодежь Иркутской области активно принимает участие в грантовых конкурсах Росмолодежи. По количеству поданных заявок (395) наш регион в 2019 г. занял третье место в Сибирском федеральном округе после Красноярского (529) и Ал-

тайского (465) краев, при этом 41 проект был поддержан на общую сумму в 30,154 млн р. (в Красноярском крае поддержку получили 60 проектов на сумму 28,317 млн р., а в Алтайском крае — 61 проект на сумму 36,360 млн р.)⁶. Лидерство данных регионов в СФО объясняется проведением на их территории крупных образовательных форумов: «Байкал» — в Иркутской области, «Бирюса» — в Красноярском крае, «Алтай. Территория развития» — в Алтайском крае.

Однако в Иркутской области наблюдается сильная зависимость грантовой поддержки от проведения международного молодежного форума «Байкал», которая становится видна при анализе успешности участия физических лиц и образовательных организаций в ВКМП в 2020 г. по СФО (табл. 2).

Сравнивая количество заявок в 2019 г. (395 шт.) и в 2020 г. (124 шт.), когда форум не проводился, можно увидеть, насколько грантовая активность в Иркутской области зависит от его проведения.

Система грантовой поддержки молодежи в Иркутской области должна иметь комплексный характер. Проведенный выше анализ показывает необходимость учета при ее разработке нескольких аспектов:

1. Стратегический. Определяет цели системы грантовой поддержки, позволяет на законодательном уровне привязать эффективность реализации молодежных проектов к социально-экономическим целям региона.
2. Бюджетный. Обеспечивает необходимое финансирование грантовых конкурсов.
3. Образовательный. Для достижения социально-экономических целей региона посредством реализации проектов необходимо повышать компетенции участников грантовых конкурсов. Это позволит им не только эффективнее использовать средства региональных грантов, но и привлекать в Иркутскую область большее число федеральных грантов.
4. Экспертный. Необходимо предусмотреть отбор и привлечение компетентных лиц к оценке проектов участников конкурса.
5. Конкурсный. Касается непосредственно формата проведения конкурсов, форм проектных заявок, определения ответственных лиц за проведение конкурсов.
6. Информационный. Данный аспект позволяет обеспечить своевременное и полное информирование потенциальных участников о конкурсе, в дальнейшем — о ходе реализации проектов участников конкурса, а по

⁵ Иркутская область : офиц. портал. URL: <https://irkobl.ru/authorities/sergey-levchenko/performance/912950/?type=special>.

⁶ URL: <https://fadm.gov.ru/activity/grant?hashtags=18>.

Таблица 2

Участие молодежи и образовательных организаций СФО во Всероссийском конкурсе молодежных проектов в 2020 г.

Субъект РФ	Количество участников — физических лиц	Количество победителей — физических лиц	Доля победителей — физических лиц	Количество проектов от вузов-участников (число вузов-участников)	Количество проектов от вузов-победителей (число вузов-победителей)	Доля проектов от вузов-победителей (доля вузов-победителей)
Алтайский край	230	13	0,06	57 (7)	7 (5)	0,12 (0,71)
Иркутская область	124	7	0,06	19 (4)	4 (1)	0,21 (0,25)
Кемеровская область	159	8	0,05	37 (5)	6 (3)	0,16 (0,60)
Красноярский край	283	13	0,05	29 (5)	9 (3)	0,31 (0,60)
Новосибирская область	115	4	0,03	46 (8)	12 (5)	0,26 (0,63)
Омская область	108	3	0,03	47 (6)	5 (4)	0,11 (0,67)
Республика Алтай	19	3	0,16	0 (0)	0 (0)	0 (0)
Республика Тыва (Тува)	40	22	0,55	20 (1)	0 (0)	0 (0)
Республика Хакасия	15	3	0,20	2 (1)	0 (0)	0 (0)
Томская область	80	18	0,23	34 (5)	8 (2)	0,24 (0,40)

завершении — об итогах реализации проекта. Исследования показывают, что СМИ имеют огромное влияние на поведение и мысли молодых людей [13], поэтому использование ресурсов СМИ, особенно интернет-ресурсов, для расширения охвата участников считаем не просто актуальным, но единственно верным средством достижения целей конкурсов. Мировая информационная сеть преобразовала обычного потребителя информации в медиакоммуникатора [14], что не только обеспечивает гигантский охват аудитории, но и дает оперативную обратную реакцию от потенциальных грантополучателей молодежных конкурсов.

Предлагаемый порядок внедрения в Иркутской области системы грантовой поддержки молодежи представлен на рисунке.

Для обеспечения целевого и эффективного расходования средств необходимо разработать систему оценки результативности реализации грантовой молодежной политики в регионе, предусмотрев релевантные показатели.

Грантовая поддержка молодежи должна найти отражение в Стратегии социально-экономического развития Иркутской области (не принятой к настоящему времени). Цели и объемы финансирования грантовой поддержки должны быть закреплены в государственной программе Иркутской области «Молодежная политика на 2019–2024 годы».

К подготовке программы важно привлечь не только профильное Министерство по молодежной политике, но и другие органы власти, задействованные в связанных с молодежью сферах, такие как Министерство культуры, Министерство спорта, Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области и др. Очевидно, что реализация одного, даже крупного проекта не окажет серьезного влияния на решение социально-экономических проблем региона. Однако комплекс таких проектов, осуществляемых на протяжении нескольких лет, должен оказать соответствующий эффект. Задача органов власти — обеспечить разработку понятных для участников грантовых конкурсов показателей, достижение которых ведет к решению актуальных проблем в долгосрочной перспективе.

Нормативно-правовым фундаментом и отправной точкой создания системы грантовой поддержки молодежных социально значимых проектов может стать соответствующее дополнение в областной закон «О государственной молодежной политике в Иркутской области». Предлагается в п. 2 (меры, направленные на оказание поддержки талантливой молодежи) ст. 11 закона (поддержка талантливой молодежи) внести следующий подпункт: «Ежегодное проведение конкурсов молодежных социально значимых проектов, направленных на реше-

Предлагаемый порядок внедрения в Иркутской области системы грантовой поддержки

ние актуальных для Иркутской области социальных проблем». Предложение о внесении соответствующих изменений уже высказывалось представителями Студенческого координационного совета Иркутской области в рамках круглого стола Молодежного парламента при Законодательном собрании Иркутской области, а также в рамках встречи с депутатом Заксобрании области А.В. Лобковым. Внесение данного дополнения в областной закон необходимо для закрепления финансового обеспечения данных конкурсов со стороны Законодательного собрания области при принятии бюджета региона на очередной плановый период.

В целях повышения качества заявок и проработки проектов, а также в целях вовлечения новых участников в конкурсы подобного

формата необходима организация обучающих мероприятий, которые будут проводиться экспертами с опорой на методические рекомендации. Обучение может проходить в формате открытых лекций, мастер-классов в мини-группах, прямых эфиров в социальных сетях, вебинаров на специализированных платформах, а также в формате онлайн-курсов и т.п. Чем шире будет перечень используемых инструментов, тем больше охват участников. Важно проводить образовательные мероприятия не только в областном центре, но и во всех городских округах и муниципальных районах. Это позволит обеспечить участие в конкурсе молодежи из разных муниципальных образований региона, благодаря чему возможно решение имеющихся там социальных проблем.

Для проверки заявок предлагается привлекать экспертов, обладающих опытом оценки социально значимых проектов других конкурсов (например, экспертов Росмолодежи, экспертов Фонда президентских грантов из Иркутской области). Не следует допускать участия в оценке проектов представителей органов государственной и муниципальной власти в целях предотвращения конфликта интересов и выставления высоких баллов проектам, связанным с деятельностью определенного органа власти. Рекомендуется привлекать к оценке каждого проекта не менее двух экспертов. Оценка должна проводиться на основании специально разработанных для экспертов методических рекомендаций с целью обеспечения ее объективности. В случае если по результатам проверки проекта двумя экспертами их оценки достаточно сильно различаются (более чем на 10 % от общей суммы баллов), должна быть проведена дополнительная проверка проекта третьим экспертом, и следует учитывать те оценки, которые не различаются более чем на 10 %. Среднее арифметическое от двух оценок проекта считается рейтинговым баллом проекта. На основании полученных оценок составляется рейтинг проектов, который предлагается на утверждение правительства Иркутской области. По каждому проекту помимо оценок эксперты должны оставлять комментарии. Участник грантового конкурса может сделать запрос и ознакомиться с ними для доработки своего проекта в будущем. Также необходимо обеспечить финансовое или социальное поощрение экспертов конкурса (к примеру, эксперты Росмолодежи работают на безвозмездной основе, однако получают возможность специализированного оплачиваемого обучения, финансирование на поездки для оценки проектов и работы на форумах, приоритетный доступ к информации о конкурсах).

Необходимо разработать систему оценки эффективности деятельности экспертов, в том числе с точки зрения соответствия их оценок методическим рекомендациям, соблюдения сроков проверки проектов, качества подготовки экспертных заключений. Такая система необходима в целях стимулирования экспертов к качественной деятельности.

Задачи по установлению целей конкурсов, утверждению итогового положения, определению максимальных сумм грантовой поддержки должны лежать на региональном правительстве. Несмотря на наличие профильного министерства (Министерства по молодежной политике), спектр проблем,

решаемых с помощью реализации социально значимых проектов, достаточно широк. Поэтому привлечение Министерства социального развития, опеки и попечительства, Министерства культуры, Министерства спорта, Министерства образования Иркутской области и др. достаточно логично и в перспективе полезно при должном уровне вовлеченности. В частности, министерства могут внести в методические рекомендации по участию в грантовом конкурсе ссылки на отчеты, нормативно-правовые документы, государственные программы и проекты, которые показывали бы наиболее актуальные проблемы региона в соответствующих деятельности министерств сферах. Это позволит участникам грантовых конкурсов непосредственно сосредоточиться на реальных проблемах региона, тогда как в настоящий момент, как показывает практика участия в грантовых конкурсах Федерального агентства по делам молодежи, обучающиеся при обосновании проблемы опираются в основном на нормативные правовые акты Российской Федерации, имеющие рамочный характер, мнения в СМИ, опросы и собственные исследования. Обоснования с использованием региональных нормативных правовых актов и региональной статистики крайне редки. Также это способствует достижению стратегических целей региона, касающихся имеющихся социально-экономических проблем.

Проведение грантовых конкурсов возможно в двух форматах:

1. Единый грантовый конкурс молодежных проектов. В целях увеличения охвата участников, а также эффективного использования человеческих ресурсов, задействованных в организации конкурса и проверке заявок, может проводиться два раза в год. При этом конкурс должен содержать ряд направлений. Преимуществом такого формата является централизация ответственности (возможность указать в качестве ответственного одно министерство), комплексный характер конкурса, экономия временных ресурсов экспертов конкурса, увеличение охвата молодежи, обеспечение конкуренции участников, возможность выбора наиболее удобных сроков проведения. Основным недостатком такого формата является конкуренция непохожих друг на друга проектов (разных по направлениям) за один источник финансовых ресурсов.

2. Грантовый конкурс по укрупненным группам направлений. Возможно проведение ряда конкурсов, каждый из которых будет охватывать определенный аспект деятельности молодежи. При этом за каждый конкурс

ответственность несет соответствующее профильное министерство. Например, за группу направлений «Волонтерские проекты» (которая может включать направления волонтерства в сфере экологии, помощи социально незащищенным слоям населения, животным, событийное волонтерство и т.д.) может отвечать Министерство по молодежной политике Иркутской области. За проекты в сфере развития спорта (возможные направления: развитие спорта в молодежной среде, популяризация здорового образа жизни, развитие массового студенческого спорта и т.д.) — Министерство спорта Иркутской области. Данный формат устраняет конкуренцию между непохожими друг на друга проектами, однако более сложен с организационной точки зрения.

В целях приобретения первого опыта целесообразно начать работу системы с формата единого грантового конкурса. В случае возникновения высокой конкуренции между направлениями (по числу и качеству заявок) отдельные из них можно выделять в отдельный конкурс.

При планировании сроков проведения конкурсов необходимо учитывать занятость молодежи (прохождение промежуточной аттестации, подготовка к выпускным экзаменам и вступительным испытаниям). То есть желательно не назначать сроки проведения конкурсов в период с 1 декабря по 15 февраля и с 1 июня по 15 августа.

Также целесообразным видится обеспечение корреляции направлений конкурса с направлениями, по которым проводится Всероссийский конкурс молодежных проектов для физических лиц Федерального агентства по делам молодежи. Таким образом, участники регионального или федерального конкурсов будут иметь возможность попробовать себя в рамках конкурса другого уровня, доработав свой проект. Исходя из этого допускается использование сходных форм заявки, которая в настоящий момент является достаточно универсальной и подходит не только для конкурсов Росмолодежи, но и для конкурса Фонда президентских грантов.

В федеральных грантовых конкурсах (ВКМП, президентские гранты) на текущий момент не предусмотрено системы установки целевых показателей для участников

конкурсов: все целевые показатели определяет сам участник и прописывает в заявке. Считаем возможной установку целевых показателей со стороны органов власти при проведении региональных грантовых конкурсов. Данные целевые показатели должны коррелироваться со стратегическими целями региона, а также с направлениями конкурса.

При проведении конкурсов для юридических лиц возможно применение системы договоров с победителями, на основании которых участники используют собственные средства для реализации проектов, а затем получают компенсацию расходов в полном объеме при достижении всех целевых показателей. Использование такой системы для физических лиц нецелесообразно, так как крайне мало молодых людей, обладающих достаточным собственным финансовым ресурсом для реализации крупных проектов.

Информирование о грантовых конкурсах должно осуществляться несколькими путями:

- размещение информации на сайтах органов власти (в том числе правительства Иркутской области, Министерства по молодежной политике Иркутской области и других министерств, деятельность которых связана с направлениями конкурсов);
- размещение информации на популярных городских информационных порталах;
- размещение информации в социальных сетях (с привлечением групп и страниц различных молодежных объединений региона);
- рассылка информационных писем в образовательные организации регионов в целях привлечения обучающихся к конкурсу;
- работа с лидерами мнений в молодежной среде, активными блогерами, руководителями студенческих и молодежных объединений.

По завершении конкурса необходимо обеспечить публикацию не только информации о проектах, победивших в конкурсе, но и рейтинга проектов с оценками. Это необходимо для обеспечения открытости конкурса и повышения мотивации к повторному участию. Также необходимо предусмотреть механизмы обратной связи для участников конкурса: любой участник, направивший соответствующий запрос, должен получить экспертное заключение по своему проекту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова С.Ю. Экспертиза молодежных проектов в России: постановка проблемы / С.Ю. Попова, Е.В. Проница // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 6. — С. 397–400.
2. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / В.Е. Зиненко, В.В. Карпова, Н.В. Орлова и др. ; под ред. С.Ю. Поповой. — Москва : Аквилон, 2019. — 448 с.

3. Гордон Ю.В. Анализ государственной поддержки социально значимых молодежных проектов на примере агентства по делам молодежи Калининградской области / Ю.В. Гордон, С.В. Саванович // Вестник молодежной науки. — 2019. — № 5.
4. Цирук А.А. Государственная региональная молодежная политика: проблемы оценки эффективности и контроля / А.А. Цирук // Актуальные вопросы современной науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа, 2019. — С. 188–199.
5. Бибикина Е.В. Совершенствование грантовой поддержки молодежи / Е.В. Бибикина // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2015. — № 13. — С. 20–24.
6. Поляруш А.А. Грантовая поддержка инициатив молодежи / А.А. Поляруш, О.Н. Брызгалова // Теория и практика работы с молодежью : сб. науч. тр. — Курган, 2019. — С. 24–29.
7. Поляруш А.А. Грантовая поддержка молодежи Курганской области на федеральном уровне / А.А. Поляруш, К.А. Зотова // Теория и практика работы с молодежью : сб. науч. тр. — Курган, 2019. — С. 29–32.
8. Батьянова Л.Н. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований / Л.Н. Батьянова, С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).23 // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 1. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21397>.
9. Зимица Е.В. Профилактика экстремистских настроений среди молодежи как фактор социально-экономического развития региона / Е.В. Зимица. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).15 // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21219>.
10. Фонталова Н.С. Особенности патриотического самосознания современной молодежи / Н.С. Фонталова, Г.Э. Турганова, О.Е. Ермоchenko. — DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).2 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 1. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22697>.
11. Колодина Е.А. Проблемы формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» / Е.А. Колодина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 3. — С. 50–54.
12. Винокуров М.А. Развитие социальных компетенций как конкурентного преимущества выпускника вуза / М.А. Винокуров, Е.А. Макаренко // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=9725>.
13. Корягина С.А. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование мировоззрения молодежи в информационном пространстве / С.А. Корягина, И.О. Кравченко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).763-773 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 4. — С. 763–773.
14. Краснаярова О.В. Трансформации статуса аудитории массовой коммуникации: читатель, зритель, медиакоммуникатор / О.В. Краснаярова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 2. — С. 41–50.

REFERENCES

1. Popova S.Yu., Pronina E.V. Expertise of Youth Projects in Russia: Problem Statement. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 6, pp. 397–400. (In Russian).
2. Zinenko V.E., Karpova V.V., Orlova N.V., Pleshakov V.A., Popova S.Yu.; Popova S.Yu. (ed.). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [State Youth Policy in Russia: Socio-psychological Foundations and Implementation Technologies]. Moscow, Akvilon Publ., 2019. 448 p.
3. Gordon J.V., Savanovich S.V. Analysis of State Support of Socially Significant Youth Projects on the Example of the Agency for Youth Affairs of the Kaliningrad Region. *Vestnik molodezhnoi nauki = Journal of Youth Science*, 2019, no. 5. (In Russian).
4. Tsiruk A.A. State Regional Youth Policy: Issues of Efficiency Estimation and Control. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Issues of Modern Science and Practices. Materials of International Research Conference]. Ufa, 2019, pp. 188–199. (In Russian).
5. Bibikova E.V. Improvement of Grant Support of Youth Initiatives. *Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby = Altai Bulletin of the State and Municipal Service*, 2015, no. 3, pp. 20–24. (In Russian).
6. Polyarush A.A., Bryzgalova O.N. Grant Support for Youth Initiatives. *Teoriya i praktika raboty s molodezh'yu* [Theory and Practice of Working with Young People]. Kurgan, 2019, pp. 24–29. (In Russian).
7. Polyarush A.A., Zotova K.A. Grant Support for the Youth of the Kurgan Region at the Federal Level. *Teoriya i praktika raboty s molodezh'yu* [Theory and Practice of Working with Young People]. Kurgan, 2019, pp. 29–32. (In Russian).
8. Batyanova L.N., Kornakova S.V., Chigrina E.V. Civil Movements as a Possible Active Force of Social Transformations. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).23. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21397>. (In Russian).
9. Zimina E.V. Prevention of Extremist Moods Among Young People as a Factor of Socio-Economic Development of the Region. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).15. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21219>. (In Russian).
10. Fontalova N.S., Turganova G.E., Yermochenko O.Ye. Features of Patriotic Self-Awareness of Modern Youth. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/24116262.2019.10(1).2. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22697>. (In Russian).
11. Kolodina E.A. Problems of Professional Competence Formation of «Public and Municipal Administration» Students. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 3, pp. 50–54. (In Russian).

12. Vinokurov M. A., Makarenko E. A. Development of Social Competences as Competitive Advantage of University Graduate. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 5. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=9725>. (In Russian).

13. Koryagina S. A., Kravchenko I. O. Analysis of Mass Media's Effect on Formation Youth's Mindset in the Media Landscape. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 763–773. DOI: 10.17150/23086203.2019.8(4).763-773. (In Russian).

14. Krasnoyarova O. V. Transformation of the Status of the Audience of Mass Communication: the Reader, the Viewer, the Mediacommunicator. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2013, no. 2, pp. 41–50. (In Russian).

Информация об авторах

Хохлова Наталья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: HohlovaNS@bgu.ru.

Мершеев Илья Русланович — магистрант, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mersheev@yandex.ru.

Для цитирования

Хохлова Н.С. Создание и внедрение системы грантовой поддержки молодежных социально значимых проектов в Иркутской области / Н.С. Хохлова, И.Р. Мершеев. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).359-370 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 3. — С. 359–370.

Authors

Natalya S. Khokhlova — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: HohlovaNS@bgu.ru.

Ilya R. Mersheev — Master's Student, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mersheev@yandex.ru.

For Citation

Khokhlova N.S., Mersheev I.R. Development and Implementation of the Grant Support System for Socially Significant Youth Projects in the Irkutsk Region. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 359–370. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).359-370. (In Russian).